

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/kursovaya-rabota/352293>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: Государственное и муниципальное управление (ГМУ)

ВВЕДЕНИЕ 3

1. Кризис системы военного и военно-промышленного управления Российской империи 4

2. Кризис IV Государственной Думы. Прогрессивный блок. Февральская революция 20

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 34

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 37

1. Кризис системы военного и военно-промышленного управления Российской империи

Начало Первой мировой войны заставило российское правительство принять ряд чрезвычайных мер правового характера по приспособлению государственного устройства России к условиям войны. Император сам возложил на себя обязанности Верховного главнокомандующего, при нем учреждалась Ставка. Ставке подчинялась действующая армия, Балтийский и Черноморский флот. Военные округа в тылу подчинялись Военному министерству. Таким образом, под военным руководством в настоящей работе понимаются Ставка, командный состав действующей армии и флота, Военное министерство, особые совещания. Для России Первая мировая война обернулась катастрофическими военными поражениями, потрясшими до основания не только государство, но и общество. После трёх лет непрерывных военных неудач, потеряв более миллиона человек убитыми, Российская императорская армия из традиционной опоры трона превратилась в деморализованную массу, восприимчивую к революционной агитации и пропаганде. Генерал А. Зайончковский писал: «Русские войска в конечном результате потерпели поражение не столько от германских войск, сколько от своих бездарных высших начальников». Генерал Е. З. Барсуков, начальник Управления полевого генерал-инспектора артиллерии при Ставке Верховного Главнокомандующего, усматривал в качестве основной проблемы командного состава Российской императорской армии в том, что «большинству тогдашнего командного состава, обладавшему недостаточно широким тактическим кругозором, нужны были пунктики, правила на все случаи жизни, а не общие указания, требующие проявления личной инициативы, т. е. разрешения чуть ли не самого большого вопроса прежней царской армии. В полевом уставе 1904 года подчеркивалось важное значение инициативы и самостоятельности частных начальников, значение единства цели и взаимной поддержки. Но эти глубокие мысли устава плохо проводились в жизнь русской армии, быть может, вследствие малосознательного отношения к дисциплине, требующей точного и беспрекословного исполнения приказаний начальства. В это время в старой Царской армии прочно жила традиция «не иметь свое суждение иметь». Что же касается боязни ответственности, то известно, что в этой армии страх перед начальством бывал нередко больше, чем перед неприятелем...». Своеобразным экзаменом командного состава русской армии была русско-японская война. Результаты этого экзамена подвел значительный германский стратег генерал Ф. Бернарди: «Российская армия полностью потерпела неудачу в наступлении в определенном смысле тактически, в основном из-за неадекватности командиров и провала отдельных лиц. Метод ведения войны был совершенно неправильным; неуверенность и нерешительность характеризовали российских офицеров всех классов...». Военный атташе Германской империи при русской армии в период русско-японской войны полковник Э. Теттау утверждал, что русский офицерский корпус в ходе войны продемонстрировал нерешительность, нетвердость воли, «непонимание сил, действующих на войне». В противоположность указанной русской практики в германской армии упор делался на воспитание личной инициативы и решительности. Р. фон Риббентроп, немецкий офицер, сын гитлеровского министра иностранных дел, вспоминал: «Мы, молодые офицеры, были обучены в духе основополагающего немецкого принципа командования, требующего в соответствующем случае действовать, если в этом была необходимость, на свой страх и риск в рамках общей задачи...». Генерал Е. Барсуков отмечал, что «проводя необходимую в армии доктрину активности, руководители старой царской армии не подготовили соответственно состав армии в духе безбоязненного проявления инициативы».

Адмирал А. В. Колчак задался вопросом: «Что мы сделали для войны?». На этот вопрос он сам ответил, что российское офицерство, в отличие от германского, совершенно не отличалось воинственностью, было

чрезмерно демократизировано и было далеко от дисциплинированности. Адмирал писал: «У нас было три тысячи генералов против восьми сот французских, но что это были за генералы! Типичные буржуа, заседавшие в канцеляриях, гражданских ведомствах и управлениях, носившие военную форму и сабли с тупыми клинками».

А. Нокс отмечал, что за командирами корпусов, бригад и батальонов практически не осталось никаких функций военного планирования и пространства самостоятельных решений, зато командиры ротного, полкового и дивизионного уровня были перегружены административными функциями. По данным А. Нокса, за несколько более года были уволены в отставку, как неэффективные, 341 генерал и 400 полковников. А. Нокс также утверждал, что «Единственными качествами характера, которые дают шанс на продвижение по должности (в русской армии) являются самоконтроль и дисциплинированное уважение к тем начальникам, от которых это будущее продвижение зависит». Генерал Генерального штаба Е. И. Мартынов, дополняя А. Нокса, утверждением о том, что основным принципом назначения на высшие должности в русской армии являются связи.

Военный корреспондент М. К. Лемке отмечал, что с началом Первой мировой войны «боязнь начальников принять на себя ответственность за собственные распоряжения проявилась в полной мере. Этой болезнью армия страдала всегда наряду со всей чиновничьей Россией; она уже давно стала природно-хронической, принимая острую форму во время каждой войны». Военный министр генерал В. А. Сухомлинов заметил, что русская армия, особенно ее старший офицерский состав, с самого начала войны демонстрировала свою пассивность и склонность «более к обороне, нежели к наступлению». Опыт русско-японской войны изучался Особой подготовительной комиссией при Совете государственной обороны в 1907 году, которая выявила и множество других проблем. В частности, отмечалась слабая подготовка офицерского состава и его малочисленность. Как отмечал генерал Я. В. Червинка, при равенстве ценности младших германских и российских офицеров, начиная с чина капитана, немецкие офицеры в военном деле уже опережают русских. Оппонентом военного министра В. А. Сухомлинова в деле реформирования армии был великий князь Николай Николаевич. После неудачной русско-японской войны он возглавил Совет обороны с целью реформирования армии для повышения обороноспособности империи, но вместо занятия непосредственным делом, ему пришлось тратить время и энергию на отражение нападок реакционеров, которые все-таки добились в 1908 году роспуска Совета.

Одной из причин слабости офицерского состава было отношение общества к армии. В Германии армия воспринималась обществом как созидательная сила. Основанием этому стали победоносные войны Пруссии с Австрией и Францией, которые привели к объединению немецких земель в Германскую империю, после чего страна стала стремительно развиваться. Германские вооруженные силы стали ассоциироваться с силами прогресса, а германское офицерство было возведено на недостижимую высоту. В России же после поражения в русско-японской войне и участия армии в подавлении революционных выступлений 1905 года авторитет армии упал. Она стала ассоциироваться с реакцией и отсталостью. Интеллигенция в России в начале XX века относилась с отвращением к профессиональному офицерству, считая военную профессию недостойной для современного культурного человека. Генерал Е. И. Мартынов писал в 1906 году: «Простой народ, всегда сочувственно относившийся к армии, теперь также начинает становиться в оппозицию к ней вследствие того, что правительство стало иногда злоупотреблять применением вооруженной силы». Генерал А. Деникин вспоминал, что «все они – (генералы) Иванов, Эверт, Мышлаевский и другие – видели главную, некоторые – исключительную причину ослабления офицерского корпуса в вопиющей материальной необеспеченности его, а в устранении этого положения – надежнейшее средство разрешения офицерского вопроса».

Если вернуться к периоду русско-японской войны и сравнить оклады русских и японских офицеров, то мы увидим, что оклады русских офицеров были более высокими. Однако оклады военным нельзя рассматривать без учета вознаграждения соответствующих работников гражданской сферы (инженеров, юристов, преподавателей и т. п.). Японские офицеры получали мало, но не больше (а то и меньше), чем японские инженеры и юристы. В России накануне русско-японской войны оклад офицеров был ниже окладов образованных кадров в гражданских сферах, что объяснялось крайне ограниченными ресурсами Российской Империи. На свободном рынке побеждали профессии, которые в мирное время были наиболее востребованными. Офицеры в мирное время не были востребованы. В ходе русско-японской войны было явлено критическое состояние русского офицерского корпуса, что вынудило имперское правительство поднять заработную плату всего офицерского состава Российской Императорской армии и флота в размере от 25 до 30 %.

Для обретения большей ясности сравним оклады офицеров с окладами гражданских государственных

чиновников, стоящих на равной с военными ступени табели о рангах государственных чиновников. Основной оклад офицеров включал в себя жалование, столовые и добавочные. Он в среднем превышал уровень окладов соответствующих гражданских чинов в среднем на 30 %. На этот факт обратила внимание октябристская газета «Голос Москвы»: «Бесперывные перемены в форме одежды, следующие одна за другой с головокружительной быстротой, ложатся непосильным бременем на скудный бюджет офицеров». Генерал Николай Залесский так охарактеризовал высший командный состав Российской императорской армии: «много авантюры, много невежества, много эгоизма, интриг, карьеризма, алчности, бездарности и недалёковидности и очень мало значения, талантов, желания рисковать собою и даже своим комфортом и здоровьем».

Из кого состоял русский офицерский корпус к 1917 года? Необходимо признать, что социальный состав офицерского корпуса, в общем, соответствовал сословному составу населения империи. В предвоенный год (1912 год) 53, 6 % офицеров (в пехоте – 44, 3 %) имели дворянское происхождение, 25, 7 % происходили из мещан и крестьян, 13, 6% являлись выходцами из почетных граждан, 3,6 % были выходцами из среды духовенства и 3, 5% – из купеческого сословия. Среди выпускников военных училищ и школ прапорщиков военного времени доля дворян уже не дотягивает до 10 %, а доля выходцев из крестьян и мещан неуклонно росла, прежде всего, в 1916 – 1917 годах. Свыше 60 % выпускников пехотных офицерских училищ 1916 – 1917 годов имели крестьянское происхождение.

Барсуков Е. З. Подготовка России к мировой войне в артиллерийском отношении. – М.-Л.: Государственное военное издательство, 1926.

Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX века. – М., 1986.

Бражников И. Н. Реорганизация систем государственного управления в Российской и Британской империях в годы Первой мировой войны (сравнительный анализ) // Вестник гуманитарного образования. 2022. № 3 (27). С. 92 – 98.

Волков С. В. Трагедия русского офицерства. – М., 1999.

Галин В. Первая мировая. Политэкономика войны. – М.: Алисторус, 2021.

Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. – М.: Кучково поле, 2001.

Гриневецкий В. И. Послевоенные перспективы русской промышленности. – М.: Центросоюз, 1922.

Данилов Н. А. Экономика и подготовка к войне. – М.; Л.: Госвоениздат, 1926.

Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 1: Крушение власти и армии. – Минск: Харвест, 2002.

Зайончковский А. М. Первая мировая война. – СПб.: Полигон, 2000.

История России, XX век. Как Россия шла к XX веку. От начала царствования Николая II до конца Гражданской войны (1894 – 1922). Том 1/ Под ред. А. Б. Зубова. – М.: Издательство «Э», 2017.

Кантор Ю. З. Тухачевский. – М.: Молодая гвардия, 2014.

Краснов В. Г. Колчак. И жизнь, и смерть за Россию. Кн. 1. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000.

Ланник Л. В. Русский фронт, 1914 – 1917 годы. – СПб.: Наука, 2018.

Лемке М. К. 250 дней в царской ставке. В 2-х тт.: 1914 – 1915, 1916. – Минск: Харвест, 2003.

Мартынов Е. И. Из печального опыта русско-японской войны. – СПб.,

1906.<https://web.archive.org/web/20041228123101/https://cruiserx.narod.ru/martinov/martinov.htm>

Палеолог М. Царская Россия накануне революции. – М., 1991.

Риббентроп Р. Мой отец Иоахим фон Риббентроп. «Никогда против России». – М.: Яуза-пресс, 2015.

Руга В., Кокорев А. Война и москвичи. Очерки городского быта 1914 – 1917 гг. – М.: ОЛМА-Медиа Групп, 2008.

Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. – М.Наука, 1973.

Сухомлинов В. А. Воспоминания. – Минск: Харвест, 2005.

Смирнов А. Ф. Государственная Дума Российской Империи 1906 – 1917 гг.: Историко-правовой очерк. – М.: Книга и бизнес, 1998.

Такман Б. Первый блицкриг, август 1914 / Предисл. и перев. с англ. О. Касимова. – М.: АСТ; СПб.: TerraFantastica, 2002.

Тыркова-Вильямс А. На путях к свободе. – М., 2007.

Червинка Я. В. Военная карьера у нас и за границей // Российский военный сборник. Вып. 17. Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. – М.: 2000.

Чернов В. Великая русская революция. 1905 – 1920. – М. : Центрполиграф, 2007.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/kursovaya-rabota/352293>